

Удк 325.111

Основные этапы массовых миграций сельского населения в города в эпоху индустриализации

Назаренко Людмила Евгеньевна

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, республика Беларусь

Миграции сельского населения в города процесс пространственного движения населения, который приводит к его территориальному и социальному перераспределению. Это глобальное историческое и социально-культурное явление, которое коренным образом повлияло на изменение облика современного мира.

Появление массовых миграций сельского населения в города тесно связано с процессом индустриализации общества. В этот период меняется территориальная структура расселения населения, сфера его занятости, статус, сознание людей, что, несомненно, затрагивает проблемы управления государством. На основе массовых миграций возникают различные политические (к примеру, популистские, фундаменталистские) движения, которые приводят к революциям, культивированию жестких политических режимов, к построению глобального по своим масштабам общества, население которого способно к крупным историческим преобразованиям в области экономики, политики и культуры.

Индустриальный этап развития общества создает новую, в отличие от предшествующего ему аграрного общества, искусственную среду обитания человека, которая носит техногенный характер. Главная потребность для развития этой среды – потребность в концентрации

ресурсов, в первую очередь, сырьевых (особенно топливных и рудных), а также финансовых и трудовых. Это в корне меняет структуру расселения населения. Зонами плотного расселения людей становятся сырьевые регионы и транспортные узлы, роль которых в индустриальном обществе значительно возрастает. Это обуславливает процессы территориального перераспределения населения и его расселения именно в очагах скопления таких ресурсов. Задача построения индустриального общества, таким образом, требует многочисленного резерва рабочей силы, способной создать его промышленную и социальную инфраструктуру.

Строительство этой инфраструктуры - весьма дорогостоящий процесс, Фактически, для ее построения лишь в одном регионе требуются усилия едва ли не всего человечества (его интеллектуального, трудового, сырьевого и финансового потенциалов). Отсюда вытекает неравномерность и скачкообразность индустриализации, острая конкурентная борьба между наиболее могущественными государствами за ресурсы и политическую гегемонию, обеспечивающую контроль над этими ресурсами. Мы предполагаем, что при прочих примерно равных условиях, побеждает в конкурентной борьбе то государство, которое в большей степени обеспечено трудовым ресурсным потенциалом, обладающим мобильностью и способным к освоению новых профессий, востребованных индустриализацией.

Основой такого трудоресурсного потенциала является крестьянство – наиболее многочисленная социальная группа общества, обладающая специфическими навыками и трудовой этикой. Привлечение трудовых ресурсов из сельской местности в промышленные регионы, становится задачей государственной важности – от эффективности ее решения

зависит экономическое благосостояние государства, уровень его военного могущества и независимость в целом. Государства, которым первыми удается ее решить, получают огромные политические преимущества перед своими соперниками. Правда, со временем они теряют эти преимущества, так как мигранты и их потомки, адаптируясь в городах, утрачивают сельскую трудовую этику и их труд становится более дорогостоящим, а следовательно, менее эффективным.

Феномен индустриализации общества изучается практически с момента своего возникновения, на протяжении уже более двух столетий. Как правило, в основе подавляющего большинства теорий индустриализации лежал эволюционный подход, предполагавший, что индустриализация это, во-первых, удел всех без исключения стран, и, во-вторых, она является процессом последовательного наращивания производительных сил. То есть, что наиболее передовые индустриальные страны – это своеобразный «маяк» для других развивающихся государств, которые должны брать с них пример. Этот подход разделяли как марксисты, так и позитивисты и пр.

Осознание проблемности подхода началось только в 60-х – 70-х г.г. XX в. работах ученых Римского клуба, которые продемонстрировали пределы индустриального роста. Они доказали, что ресурсный потенциал планеты ограничен и на первое место выдвигается проблема ресурсосбережения. Правда, их исследования были использованы политическими и стратегическими центрами ведущих мировых держав не для решения глобальных проблем современности, а для разработки глобалистских моделей, основанных на апартеиде большинства населения Земли. Поэтому в настоящее время большое значение приобретают теории синергетического типа,

отказывающиеся от последовательного детерминизма и обосновывающие неизбежную неравномерность общественного развития, смену гегемонов.

Среди подобных теорий в последнее время наиболее авторитетными являются теории Л.Н.Гумилева, И. Валлерстайна, но бесспорный приоритет по времени создания и соотнесенности с исследуемой проблематикой имеет теория больших циклов экономической конъюнктуры Н.Д. Кондратьева. В свое время она не была принята и понята, но время «работало» на нее, и последующая логика экономического развития показала ее прогностическую ценность. Для нас она представляет интерес в силу очевидной связи между большими экономическими циклами, описанными Кондратьевым и массовыми миграциями сельского населения, охватывающими те же периоды.

Н.Д. Кондратьев доказывал, что индустриализация тесно связана с циклами технологического обновления общественного производства и инициирования в нем новых технологий. Исследователь выделил несколько фаз (волн) такого обновления, каждая из которых имеет свое содержание. Теория «больших волн» Н Кондратьева, на наш взгляд, объясняет миграционные импульсы, связанные с выбросами значительного сельского населения в города, перераспределения рабочей силы между городской и сельской сферами.

На первой фазе накапливаются инновации, создаются новые производственные технологии, формируются профессиональные ориентации, накапливаются и подготавливаются ресурсы - как сырьевые, так и финансовые. Эти процессы сопровождаются борьбой государств за ресурсный потенциал необходимый для последующего рывка в

области технологий, что приводит не только к экономической конкуренции, но и обострению внешнеполитических отношений между странами – участниками индустриальных преобразований. Контроль над ресурсами обеспечивает дальнейшую судьбу и процветание того или иного государства, задействованного в ней.

Вторая фаза – эпоха воплощения замысла; в этот период важнейшим ресурсом становится кадровый потенциал. Наличие рабочей силы в тех местах, где она необходима, обеспечивает эффективность осуществления проекта.

Первый цикл конъюнктуры был осуществлен в Великобритании и включал в себя создание техносферы четырех отраслей: легкой промышленности, энергетики (век пара), металлургии (век чугуна), и машиностроения (станки). Все эти отрасли взаимодействовали в единой системе, а конечным продуктом ее функционирования была продукция легкой промышленности, которая пользовалась громадным спросом во всем мире и, благодаря этому, «инвестировавшая» все другие – промежуточные отрасли. Географически, размещение английской промышленности в этот период тяготело к рудникам, угольным шахтам и металлургическим заводам, а также к морским портам – центрам вывоза готовой продукции. Это обусловило формирование трех индустриальных зон: ланкаширской, йоркширской, и шотландской.

Второй цикл охватывал уже непосредственно страны-конкуренты Великобританию, Францию, Германию и США. Он включал те же отрасли, но значительно преобразовал и расширил их техносферу. Радикально изменилась транспортная инфраструктура, появился и быстро осваивался и распространялся

железнодорожный и паромный транспорт что, в свою очередь, позволило расширить ассортимент международной торговли, в которую была вовлечена продукция пищевой промышленности, машиностроения и пр. К концу XIX века, промышленные агломерации возникли в районах Больших Озер в США, Рурского бассейна в Германии, в Силезии (тогда – Австро-Венгерской империя).

Третий цикл, помимо техносферы уже обновившихся отраслей, вызвал к жизни новую отрасль – химическую. В этот период энергетика пара и угля сменяется энергетикой нефти и электричества, железнодорожный и морской транспорт дополняется автомобильным и авиационным. Индустриализация охватывает практически почти все северное полушарие Земли и немало областей Южного полушария. В результате этого, к середине XX века (к концу третьего цикла) уже 28,9% жителей планеты становятся городскими жителями.

Еще более впечатляющими оказываются результаты четвертого цикла, получившие названия «научно-техническая революция» и «информационная революция». В этот период не только сырьевые отрасли, но и массовые производства вытесняются в отстающие регионы, обладающие резервной рабочей силой, а высокоразвитые страны становятся базой для наукоемких производств и высоких технологий. Индустриализация охватывает уже не только Северное полушарие – мощные индустриальные регионы возникают в Аргентине, Бразилии, Индии и Индонезии, Южной Корее, КНДР, в ряде областей Китая и т.д. К концу XX века городское население Земли составляет уже 51,2%.

Правда глобальная индустриализация оборачивается в этот период глобальными проблемами:

выясняется, что значительная часть ресурсов невосполнима, а в целом их недостаточно для все возрастающих потребностей урбанизирующегося общества. Это относится, прежде всего, к сырьевым ресурсам (энергоресурсы, руды, вода и пр.), но в немалой степени и к трудовым ресурсам. Как оказалось, огромные перенаселенные мегаполисы США, Западной Европы, Японии сами явно не в состоянии обеспечить рабочей силой крупные предприятия, и вынуждены привлекать для работы на них мигрантов из-за рубежа, а то и переправлять эти предприятия на Юг или Восток. Дело не только в том, что жители городов-мегаполисов не хотят работать на заводах и фабриках, предпочитая более легкую и интересную работу в сфере обслуживания, но и в том, что стандарты потребления коренных горожан неизмеримо выше, чем у вчерашних крестьян-мигрантов. Следовательно, стоимость рабочей силы растет и делает производство нерентабельным, неконкурентоспособным и убыточным. В свою очередь развитие индустрии в новых индустриальных странах ведет к резкому росту городского населения, и, соответственно, к усилению его политического влияния, а также политической активности этих стран на международной арене.

Таким образом, процесс массовых миграций сельского населения в эпоху становления индустриального общества в целом соответствует логике и географии индустриализации, оказывая при этом серьезное воздействие на ее ход. Именно поэтому теория Н.Д. Кондратьева, описывающая циклы большой экономической конъюнктуры, оказывается пригодной и для осмысления миграционных процессов, их внутренней логики и исторической обусловленности.

УДК 325.111

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ МАССОВЫХ МИГРАЦИЙ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДА В ЭПОХУ
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.**

Назаренко Л.Е.

В статье рассматриваются основные этапы массовых миграций сельского населения в города в эпоху индустриализации в контексте теории «больших циклов экономической конъюнктуры» Н.Д. Кондратьева. Автор рассматривает связь этапов массовых миграций с большими волнами экономической конъюнктуры.

**THE MAIN STAGES OF MASS MIGRATIONS OF
RURAL POPULATION IN TOWNS IN EPOCH OF
INDUSTRIAL SOCIETY.**

Nazarenko L.

In deals article with main stages of mass migrations of rural population in towns in epoch of industrial society in context the theory of N. Kondratieff “the greater cycles of economical conjuncture”. The author observes the bond stages of mass migrations of rural population with greater waves economical conjuncture.

В сб. научных трудов «Сельское хозяйство – проблемы и перспективы», том 1, (тезисы к международной конференции «Культура, наука, образование в современном белорусском обществе») Гродно ГГАУ, 2005г., с. 62-67.